Глава 53

Когда отряд, включающий в себя три десятка русакийских копейщиков, преградил Мейслону путь, юноша понял, что ему не удастся спокойно покинуть город.

Спрятавшись в тёмном углу одного из домов, он наблюдал за рыщущими по улице разъярёнными преследователями, понимая, что не стоит слишком долго находиться в одном месте. Обыскивающие переулок русакийские солдаты могли найти его в любой момент.

«Замёрзшее озеро», - вспомнил он.

Перед этим, ради поддержания разговора, он спрашивал у Дарова, где оно находится, поэтому знал, что идти ему следует на запад. Но сначала ему нужно было выбраться из переулка. И чем скорее, тем лучше - он слышал, как хрустит снег под подошвами сапог русакийских стражников, приближающихся к месту, где он прятался.

Когда он посмотрел на белое морозное месиво впереди, ему в голову пришла безумная идея. На раздумья не было времени, поскольку его вот-вот должны были обнаружить русакийские воины.

Он быстро погрузил обе руки в снег. Пальцы тут же онемели, но времени, обращать на это внимание, у него не было. Зарывшись в спешно вырытую в сугробе яму, он присыпал себя снегом. Прежде чем закрыть лицо, сделал, наверное, самый глубокий в своей жизни вдох.

Когда морозный воздух наполнил лёгкие, ощущение было таким, словно в его сердце вонзился ледяной кинжал, но это, без сомнений, было лучше, чем получить удар настоящим клинком.

Спустя пару секунд он услышал приблизившиеся к сугробу шаги. Его тело сотрясал сильный озноб, поэтому он вынужден был крепко стиснуть зубы, чтобы они, не дай бог, не выдали своим стуком его местоположение.

Воздух в лёгких быстро заканчивался, но он изо всех сил сдерживался, поскольку любое, даже малейшее движение, могло стоить ему жизни.

Когда же уйдут эти солдаты? Если вначале его конечности просто немели, сейчас он их уже почти не чувствовал.

- Крыши! – донёсся до него сквозь снежный барьер чей-то хриплый голос. Он не мог понять, как далеко от него находился говоривший, поскольку снег приглушал звуки.

Мейслон не был уверен, ушли солдаты или нет, но недостаток кислорода, разрывающий грудь, не позволял ему и дальше продолжать скрываться.

Он попытался пошевелить руками, чтобы убрать снег, но они слишком сильно замёрзли. Испугавшись, что может замёрзнуть насмерть, он начал отчаянно толкаться головой вперёд и пинать снег онемевшими ногами.

Воздух в лёгких практически закончился и, похоже, оставалось всего несколько секунд до момента, когда он потеряет сознание.

И вот, наконец, его голова оказалась на свободе.

Однако, несмотря на это, он продолжал задыхаться, не в силах полностью открыть рот. Лёгкие хрипели, словно старые меха. Его веки были слишком тяжёлыми, чтобы их поднять и осмотреться, но, по крайней мере, он больше не слышал топота солдатских сапог.

Последним словом, которое он слышал, было «крыши». Возможно, русакийцы подумали, что он спрятался на крыше одного из зданий.

Вдали от солдатских факелов, скрытый темнотой, дрожа от холода, он выполз из переулка.

Похоже, путь, всё же, был свободен. Поскольку ног он по-прежнему не чувствовал, улицу пришлось преодолевать ползком. Наконец, сумев подняться на ноги, он, спотыкаясь и прихрамывая, направился в западную часть спящего города. Он должен был добраться до Замёрзшего Озера, до восхода солнца, иначе, когда город проснётся, солдатам будет легче его найти.

Он не знал, сколько прошло времени, но ночь в Русакии была длиннее, чем в Мюрасене. Он то шёл, то полз. Кончался один район, начинался другой, но он по-прежнему не видел никаких признаков этого проклятого Замёрзшего Озера.

- Продолжайте искать! – снова услышал он голоса стражников. Они были недалеко.

На мгновение он даже подумал, а не уступить ли им, чтобы они отвели его обратно в темницу? Теперь он знал, насколько тепло было в его камере. Скорее всего, ещё одна ночь в подземелье станет для него последней, но это была уже другая проблема, о которой он сможет побеспокоиться позже. Когда согреется.

Мейслон снова полз, поскольку ноги совсем не слушались. Впрочем, четыре опоры в любом случае были лучше, чем ни одной. Он был готов уподобиться животному, лишь бы выжить.

А топот солдатских сапог, меж тем, становился всё ближе. Передумав сдаваться, он попытался ускориться, но бежать на четвереньках было далеко не так легко, как казалось раньше, когда он смотрел на скачущих галопом лошадей.

Вскоре очередная улица закончилась, сменившись дубовой рощей. Опёршись на ствол одного

из деревьев, он поднялся на дрожащие ноги. Оглянувшись, увидел факелы. Он не был уверен, куда направляются именно эти солдаты, но скорее всего, рано или поздно он наткнётся на одну из поисковых групп.

К этому времени начавшая активно циркулировать по телу кровь, наконец, разогрела его ноги, так что он теперь мог нормально идти. Вот только куда? Впереди была заснеженная равнина без единого укрытия. Он видел зелёные равнины Бермении и жёлтые Мюрасена, но здесь все равнины были белыми. Что же до этой, она и вовсе походила на отполированное стекло. Даже на ощупь.

- Погодите-ка... – прошептал Мейлон. - Это же лёд!

Стало быть, он находился сейчас на берегу Замёрзшего Озера, а значит, чтобы найти нужный ему дом, он должен был перебраться на другую сторону. И сделать это нужно было так, чтобы его не заметили стражники.

Опустив голову, Мейслон пошёл по льду.

Присмотревшись, юноша увидел виднеющийся по левую сторону одинокий дом.

Вышедшая из дома женщина вытащила на улицу стоящий на пороге бочонок. Затем, обернувшись, позвала разговаривающую у порога с какой-то старухой девушку.

- Мама, смотри! - закричала девушка, указав на Мейслона.

- Неси лук, - коротко приказала дочери женщина. Та, на несколько секунд скрывшись в доме, выбежала обратно с луком и колчаном в руках.

Мейслону сейчас меньше всего был нужен шум. Он замахал руками, надеясь, что женщина не станет в него стрелять. Но та, вопреки ожиданиям, выхватив из колчана стрелу, наложила её на лук.

- Не подходи! - предупредила она, натягивая тетиву.

- Не стреляйте, - стуча зубами, сказал Мейслон.

- О Господи! Мама, да он же почти замёрз! – встревоженно воскликнула девушка, заметив его красные, почти бардовые руки и лёгкую для такого холода одежду. Как и мать, она была голубоглазой, только волосы были на тон темней.

- Замолчи! – шикнула на дочь женщина, после чего перевела взгляд на парня. - Ты! Что ты здесь делаешь?

- Анна? - спросил Мейслон, осенённый внезапной догадкой.

Лицо женщины удивлённо вытянулось.

- Откуда ты меня знаешь? Мы точно раньше не встречались, - настороженно сказала она, продолжая целиться.

- Блейнич, - коротко ответил юноша.

- Блейнич? – удивлённая девушка схватила женщину за руку. - Мама, опусти лук. Пожалуйста!

- Отстань! - огрызнулась Анна, после чего посмотрела на Мейслона: - Говори, кто тебя послал, иначе, клянусь небом, я тебя сейчас пристрелю.

- Меня послал Блейнич, - Мейслон попытался вспомнить слова, которые тот просил передать. - Он сказал, что вернётся, когда будет готов.

- Это точно он! - воскликнула девушка. - Его, должно быть, и правда, послал Блейнич!

Анна, скептически посмотрев на дочь, опустила лук.

- Что тебе нужно?

К этому времени у Мейслона уже дрожала, наверное, каждая часть тела.

- Тепло!

- Мама, он замёрз! – бросившись к юноше, девушка потянула его за руку в дом.

- Джуби! Что ты делаешь, глупая девчонка? – взъярилась на дочь Анна.

- Разве ты не видишь, какой он бледный? Мы должны впустить его в дом, пока он не умер у нас на пороге, - воскликнула Джуби.

Мейслон уже был согласен пойти куда угодно, лишь бы там были стены и крыша, и не было солдат.

- Подожди. Сейчас принесу тебе попить что-нибудь тёплое, - закрыв дверь, Джуби притащила стул.

- Нужно ли мне напоминать тебе о четырёх оставшихся бочках? – посмотрела на дочь Анна. – И о том, что нам нужно до захода солнца добраться в Максоу.

Сказав это, она дотронулась рукой до онемевшей ладони Мейслона.

- О, боже! Ты, и правда, замёрз! Джуби, принеси два одеяла, быстро! – взяв юношу за руку, женщина подвела его к камину.

Мейслон протянул ладони к пламени, сопротивляясь искушению погрузить в огонь свои озябшие пальцы. Через несколько минут его руки начали медленно согреваться.

- Осторожно, - предупредила его Анна. - Твои руки слишком близко.

Вскоре вернулась Джуби с одеялами, и женщина закутала в них Мейслона.

- Теперь лучше? - спросила она через время.

- Да, спасибо.

- Ты встречался с ним лично? - на красивом лице Джуби заиграла улыбка. - Как он?

Когда она спросила о Блейниче, Мейслон не мог не заметить появившийся в её глазах блеск. Он никогда не видел такого блеска в глазах Сании. Блейнич был счастливчиком. Он бы за такой взгляд, наверное, отдал бы жизнь.

Ушедшая в другую комнату Анна вернулась с миской в руках.

- Ты можешь заняться чем-нибудь полезным, вместо того чтобы спрашивать о своём возлюбленном?

- Мама! - белоснежное лицо Джуби покраснело.

- Иди, завари для него чай, - сказала Анна.

Бормоча, Джуби вышла на улицу, а Анна протянула Мейслону миску.

- Выпей мёд.

- Выпить? - он взял у нее чашу.

- Это русакийский мёд. Единственный в Горании, который никогда не густеет. Как тебя зовут?

- Мейслон.

- Расскажи мне, Мейслон, как ты познакомился с Блейничем?

Мейслон рассказал ей о турнирах, о ранении Блейнича, из-за которого он оказался в мюрасенских землях, о набеге кочевников на Кахору и о битве, в которой они победили этих кочевников.

- Он передал, что вернётся, когда будет готов, да? - спросила Анна.

- Да. Больше он ничего не сказал, а я не спрашивал, - пожал плечами Мейслон. – Думал, вы всё поймёте.

Анна посмотрела на свою хорошенькую дочь, которая вошла, держа в руках медную кастрюлю, источающую аромат чая, приправленного лимоном.

Мейслону уже было лучше - онемение прошло, конечности больше не дрожали.

- Я понимаю, - улыбнулась Анна, наблюдая, как Джуби сливает чай в кувшин. – Неси сюда, пока он не остыл, - сказала она дочери.

Забрав у юноши миску с мёдом, Джуби протянула ему кувшин. Из-за лимона чай был кислым, но зато благодаря ему по телу Мейслона начало расползаться приятное тепло.

- Как ты теперь себя чувствуешь? - спросила девушка.

- Намного лучше, - Мейслон сделал ещё глоток. – Я ощущаю конечности, но слабость ещё осталась.

- Ты слишком сильно замёрз, - сказала Анна. - Похоже, ты не привычен к нашей погоде. Одного не пойму, почему выбрал для прогулок самое холодное время суток?

- Я не выбирал, мне просто не повезло.

- Так говорил мой покойный муж, когда попадал в беду из-за своей глупости.

- Откуда вы знаете, что я в беде?

Анна пристальным взглядом посмотрела ему в глаза.

- Ты не местный. Какой чужеземец будет бродить ночью по незнакомому городу? Только попавший в беду.

- Вы правы. Приезд в Дюрберг не входил в мои планы, - Мейслон улыбнулся. – Но судьба распорядилась по-своему.

- Хороший повод, чтобы чувствовать себя более комфортно, верно? – покачала головой Анна. - Свалить вину на судьбу, словно у тебя нет свободы выбора. Думаешь, это делает тебя невинным?

Мейслон в ответ промолчал, не желая спорить с буквально спасшей ему жизнь женщиной.

- Ты не изменишь судьбу, если будешь плыть по течению, - Анна забрала у Мейслона пустой кувшин, дав ему ещё одну порцию мёда. - А судьба… от неё зависят только глупцы.

Мейслон чувствовал ее доброту, несмотря на кажущуюся суровость.

- Кстати, как отогреешься, не поможешь мне с бочками снаружи? - внезапно сказала Анна. - Мы должны были покинуть Дюрберг до рассвета, но благодаря твоему внезапному визиту опоздали.

- Прошу прощения. Конечно же, я готов загладить свою вину, - сбросив одеяла, Мейслон поднялся на ноги.

- Хорошо. И можешь поехать с нами, если хочешь покинуть город.

Сейчас он больше всего на свете хотел побыстрее покинуть этот проклятый ледяной город, однако…

- Боюсь, я не смогу с вами пойти, - сказал он.

- Почему? - спросила Анна. – Направляешься в другую сторону?

- Проблема не в пункте моего назначения, - было бы чёрной неблагодарностью, если б в ответ на их услугу он подверг их опасности. Он должен был рассказать им все о своём визите в город. О пире во дворце Дюрберга, его коротком знакомстве с Халин, ссоре с Гервини, о лже-горничной Халин, холодной темнице и дуэли с Гервини. Оставалось надеяться, что он об этом не пожалеет.

- О, Боже! – выслушав его рассказ, Джуби прикрыла рот рукой. - Тебя, наверное, ищут все стражники Дюрберга!

Он кивнул, глядя на ее задумавшуюся мать, пытаясь уловить хоть какую-то подсказку о ее мыслях.

- Убийство лорда – тяжёлое преступление, молодой человек, - сказала Анна. - Лорд Ларовик не успокоится, пока тебя не найдёт. А он найдёт, если ты останешься здесь. Если мы тебя не вывезем, твоя голова окажется на пике.

- Но как мы его вывезем, мама? – покачала головой Джуби. - Стражники у ворот его арестуют.

- Мы проходили ворота сотни раз, - сказала Анна. - Они никогда не обыскивали наш груз.

- Сегодня все по-другому, Анна, - покачал головой Мейслон. – «Убийца» на свободе.

http://tl.rulate.ru/book/60360/1561983